

УДК 9(57)(=3)

Немцы в дореволюционной Сибири: позиция власти и общественная реакция

А. А. Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется актуальность «немецкого вопроса» в Сибири, а также дается характеристика его основных содержательных компонентов с учётом общероссийской и региональной специфики.

Ключевые слова: немцы, Сибирь, общественное мнение, немецкий вопрос, сибиряки.

Первые упоминания о немцах на Руси относятся ещё к IX в., но существенный их приток отмечается лишь с XV столетия. Петровские реформы распахнули двери страны для всевозможных иностранцев, сделали их желанными гостями и соратниками. Именно с XVIII столетия количество немцев в России стабильно возрастает. Первоначально селившиеся компактными группами в Немецких слободах, со временем немцы расселяются по всей России. Стоит также отметить, что важным итогом Северной войны стало присоединение к России обширных территорий Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и части Карелии с Выборгом – именно тогда, по меткому замечанию отечественной прессы XIX столетия, население России обогатилось «русскими немцами».

Целью данной статьи стал анализ актуальности «немецкого вопроса» в Сибири, а также характеристика его основных содержательных компонентов с учётом общероссийской и региональной специфики. Для этого был собран и проанализирован комплекс исторической литературы и источников по данному вопросу. К теме численного состава немцев в Сибири, а также особенностям хозяйственно-экономической колонизации Сибири, быта и религиозного уклада жизни сибирских немцев обращались такие исследователи, как В. Н. Шайдуров [18], А. А. Велицын [1], Д. Г. Коровушкин [7] и др. При всей значимости и комплексности исследований, посвящённых немцам в Сибири, вопросы взаимодействия местной власти и общества с переселенцами, а также формирования образа «сибирских немцев» в контексте общероссийской традиции зачастую оставались в стороне, что и стало основанием для проведения данного исследования.

Источниковой базой исследования стали законодательные акты, формулярные списки, отчётная документация канцелярии иркутского губернатора, периодическая печать России и региона, мемуарное и эпистолярное наследие.

Вес и влияние немцев в России представляются суммой диаметральных противоположностей. Так, Россия имела своего «оракула» Остермана, а в то же время и преданного российскому престолу фон Миниха; целую династию московских почт-директоров Пестелей, а также руководителя «Южного общества декабристов» П. И. Пестеля; Е. Ф. Канкрин и А. Х. Бенкендорфа, П. К. Ренненкампа и С. Ю. Витте, Ф. Ф. фон Трепгофа (Трепова) и Ф. П. фон Врангеля² и т. п. В контексте данной работы неоченимы заслуги известного учёного немецкого происхождения Иоганна-Готлиба Георги, составившего «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» [3].

В 1762 и 1763 гг. Екатерина II издала два манифеста, приглашающих иностранцев в Россию и гарантирующих им значительные льготы при переселении: они получали казенные земли и деньги на переезд и обустройство хозяйства, на 30 лет освобождались от всех налогов и податей, в том числе от воинской службы. Процесс присоединения Сибири к России также сопровождался привлечением находившихся в стране иностранцев. Среди них были выходцы из Прибалтики, Германии, Нидерландов, скандинавских стран. В России их обобщенно называли «немцами».

Нисколько не умаляя заслуг выдающихся обрусевших немцев, российская общественность вполне обоснованно негативно реагировала на остальную массу немцев, обильно хлынувших в Россию со времен Петра Великого в числе всевозможных гувернеров, ремесленников, солдат. И даже Остзейские губернии, входившие в состав Российской империи, воспринимались

² Для примера приведём нескольких представителей немецких фамилий, чьи биографии стали неотъемлемой частью российской истории: А. И. Остерман – государственный деятель, занимавший вплоть до воцарения Елизаветы Петровны высшие государственные должности в Российской империи: с 1723 г. вице-президент Коллегии иностранных дел, при Екатерине I – вице-канцлер, член Верховного тайного совета, при Петре II – обер-гофмаршал, при Анне Иоанновне – кабинет-министр и генерал-адмирал. Х. А. фон Миних возглавлял комиссию о Санкт-Петербургском строении и многое сделал для Северной столицы империи, в 1742 г. отправлен Елизаветой Петровной в ссылку. Династия московских почт-директоров Пестелей основана Вольфгангом фон Пестелем, приехавшим в Россию в 1719 г., где по протекции Остермана получил должность московского почт-директора. П. И. Пестель – декабрист, руководитель «Южного общества декабристов», казнен в числе пяти главных виновных по делу декабристов. Е. Ф. Канкрин – внук горного мастера из Гессена, учитель Николая I, генерал-интендант Русской армии, министр финансов (21 год). А. Х. Бенкендорф – генерал от инфантерии, член Госсовета, начальник Третьего отделения С. Е. В. канцелярии. П. К. Ренненкампф – русский генерал от кавалерии, командовал карательным отрядом в Восточной Сибири в 1905–1906 гг. В начале Первой мировой войны командовал армией, расстрелян по приговору ревтрибунала. С. Ю. Витте – граф, русский государственный деятель, министр путей сообщения в 1892 г., финансов с 1892 г., председатель Комитета министров с 1903 г., Совета министров в 1905–1906 гг., инициатор винной монополии (1894), денежной реформы (1897), строительства Сибирской железной дороги, разработал основные положения аграрной реформы Столыпина, автор манифеста 17 октября 1905 г. Ф. Ф. фон Трепгоф (Трепов) – русский государственный деятель, петербургский градоначальник (1873–1878), за жестокое обращение с политзаключенным В. И. Засулич в 1878 г. совершила на него покушения и ранила. Ф. П. фон Врангель – барон, русский мореплаватель, адмирал, в 1820–1824 гг. – руководитель экспедиции, описавшей Сибирь, в результате которой был открыт остров, названный именем адмирала. В 1825–1827 гг. руководитель кругосветной экспедиции на судне «Кроткий».

общественностью как ненавистная *terra incognita*, что не могло не возбуждать в населении этой «окраины империи» вполне обоснованного недовольства. Так, известный представитель рода обрусевших немцев, декабрист, переживший десятилетие ссылки в Сибири за участие в восстании 14 декабря 1825 г., А. Е. Розен справедливо считал, что «пять поколений прибалтийских дворян родились и жили в России, служили ей верой и правдой», однако «по испытании их верности в продолжение 160 лет их все называют немцами, иностранцами, наравне с теми пришельцами, которые переселяются из-за границы только временно для заработков» [13, с. 356], что Розен считал абсурдным и необоснованным.

В Сибири популярный для Центральной России «немецкий вопрос» проявился менее ярко. Это отнюдь не было вызвано отсутствием прямых контактов сибиряков с немцами. Последние попадали в Сибирь разными путями. Так, наиболее раннее упоминание о немцах-служилых в Сибири относится уже к XVII в.³ После дворцового переворота 1740 г. Сибирь познакомилась с ссыльными немцами Э. И. Бироном, Б. Х. Минихом, А. И. Остерманом. Однако регулярно немцы появляются в Сибири только в XVIII в., когда правительство стало приглашать на службу иностранных специалистов [2, с. 378].

В списках представителей сибирской и иркутской администрации в разные времена преобладали нерусские фамилии. Так, первым губернатором Иркутска стал генерал-майор К. Л. фон Фрауендорф, деятельно занимавшийся обустройством Иркутска. При нем был построен первый губернаторский дом возле Спасской церкви, где в то время находились и другие казенные здания. Губернатор фон Фрауендорф оказывал содействие и научным исследованиям Сибири, ее описаниям. Ему принадлежит заслуга и в создании первой карты Байкала, снятой в 1766 г. Оставили свой след в истории региона: генерал-поручик А. И. Бриль, генерал-майор И. В. Ламб, действительный статский советник И. Б. Цейдлер, генерал-майор И. Т. Нагель, генерал-лейтенант К. К. Венцель, действительный статский советник И. П. Моллериус, военный губернатор Иркутска генерал от инфантерии Х. А. Фон-Трейден, генерал-лейтенант барон П. А. Фредерикс и др.

В Западной Сибири ярко проявили себя такие представители русских немцев, как И. И. Шпрингер – выходец из остзейских дворян, назначенный Екатериной II командиром войск Сибирского корпуса, где активно занялся строительством новой крепости на берегу Оми, а также учредил в ней оперный дом для «полирования» молодых офицеров – первый омский театр.

Ещё один командир отдельного Сибирского корпуса генерал Г. И. Глазенап, происходивший из лифляндских дворян, занимал значительное место в истории региона. Боевой офицер, кавалер многих орденов, много сделавший для Сибирского казачьего войска, распространения грамотности среди них, именно он по праву считается основателем Сибирского ка-

³ Стольник Берёзова 1684–1685 гг. – М. И. Франтор, немец; «письменный голова» в Таре 1676–1678 гг. – немец Кох.

детского корпуса (преобразованного из открытого в 1813 г. войскового казачьего училища).

Немало немцев значится и среди других гражданских и военных чинов региона, что является ярким отражением структуры российской государственности дореволюционной эпохи и степени представительства в этой структуре немцев.

Появление систематизированных научных знаний о регионе – во многом заслуга именно немцев-исследователей Д. Г. Мессершмидта, д-ра Роскошни [12], «почтенного академика» [5] А. Ф. Миддендорфа, Г. Ф. Миллера, Г. В. Стеллера и др. [10]. Посетили наш край два австрийских учёных Мункаччи и Пайль, которые занялись довольно основательным изучением инородцев Берёзовского округа – вогуль и остяков [4].

Значительный вклад в исследование края, а также в развитие и совершенствование образования, медицины, общественно-политической мысли внесли оказавшиеся в Сибири поневоле немцы-декабристы А. Ф. фон дер Бриген, А. Е. Розен, В. К. Тизенгаузен, братья В. К. и М. К. Кюхельбекеры, В. И. Штейнгейль и др. Следует заметить, что сибирские немцы-декабристы отличались этнической толерантностью, отсутствием национальных предрассудков и чувства национальной исключительности [8, с. 48]. Спустя несколько десятилетий после прибытия декабристов в Сибирь корреспондент «Сибирского вестника» с благодарностью вспоминал об участии последних, в том числе В. К. Тизенгаузена, в судьбах местных жителей: «Молодое поколение народных просветителей они особенно любили и ласкали; приглашали к себе запросто, снабжали книгами и не оставляли своими советами как по части педагогики, так и в домашнем быту... делая, окружающему их обществу добра, быть может, даже более, чем оно заслуживало» [15].

В начале 1880-х гг. в Иркутск был приглашён барон Генрих Владимирович Розен – инженер-архитектор, внесший существенные изменения в проект строительства Кафедрального собора имени Казанской иконы Божьей матери. Среди зданий, построенных в Иркутске по его проектам, также упомянуты лютеранская церковь во имя Вознесения Господня, ранее находившаяся на месте памятника Ленину, здание уникального учебного заведения «Детский сад», здание музея ВСОИРГО (здание краеведческого музея на ул. Карла Маркса), Базановский детский приют (глазная клиника на ул. Ленина).

В 1897 г. было возведено каменное здание Иркутского городского театра по проекту главного архитектора дирекции императорских театров Виктора Александровича Шретера. Закладка совершена 18 мая 1894 г., а 30 августа 1897 г. новый театр был освящен и открыт. Первым спектаклем, сыгранным на сцене театра 31 августа 1897 г., был «Ревизор» Н. В. Гоголя.

Массовое же появление немцев в регионе относится в конце XIX – началу XX в. В большом потоке крестьян-переселенцев, хлынувших в это время за Урал, было немало российских немцев. Большинство из них осели в Западной Сибири (вокруг Омска и на Алтае). Для немецких переселенцев освоение Сибири было далеко не легким, а даже героическим делом. Пере-

селенцы принесли в регион прогрессивные методы хозяйствования, новые сельскохозяйственные культуры.

Таким образом, в сознании сибирской общественности, скорее, сформировалось уважительное отношение к немцам, посетившим Сибирь и столь много сделавшим для поступательного развития края. Из чего можно выделить ряд следствий. Во-первых, «немецкий вопрос» в Сибири, несмотря на присутствие в регионе лиц немецкого происхождения, не знал той остроты, которой характеризуется середина XIX столетия в России. Во-вторых, те немногочисленные статьи (29 публикаций), посвящённые «немецкому вопросу», которые мы находим в сибирской прессе исследуемого периода, относятся в большей степени персонально к отдельным представителям немецкой нации и их личным порокам или заслугам. Публикации такого рода, как правило, размещались не на первой странице изданий, большинство из них занимали не более одной полосы, а посвящены были случаям бытового произвола, разбойным действиям немецких колонистов и их последствиям.

Иными словами, «немецкий вопрос» не возносился сибирской периодической печатью до уровня общероссийского масштаба – не вызывал широкого общественного резонанса; и тем более не воспринимался как стихийное бедствие, требующее активного вмешательства. Кроме того, в сообщениях, посвящённых немцам, нередко акцентируется внимание на присущей им изобретательности и предприимчивости: «У нас, русских, немец, не даром, пользуется репутацией изобретательного человека» [9].

Отметим, что сибирские корреспонденты были солидарны с позицией передовых представителей либерально-демократической общественности России в отношении участия немцев вообще в судьбе Российской империи. Высказанные суждения подтверждаются сибирским газетным дискурсом.

Однако в условиях смены геополитических ориентиров России и усиливавшегося противостояния с Пруссией «немец» зачастую стал восприниматься как враг, противник [6]. Однако в сибирской интерпретации это в меньшей степени касалось российских немцев. Отдельные опасения в отношении немцев присутствовали, но осознание пользы «немецкого элемента» для края их превышало [2, с. 451]. Так, в унисон известным российским демократам томское издание сообщает: «Со времён Петра Великого, в течение двух веков, торговля, промышленность, внешняя политика, даже внутреннее хозяйство России находились под непосредственным руководством иностранцев, преимущественно немцев». На начальном этапе это было объективно необходимо, так как «Россия слишком отстала от европейского прогресса и должна была принять в качестве учителей своих ближайших соседей, для которых она сделалась обетованною землёй». Однако постепенно пришло время, когда «ученик перестал нуждаться в тех помочах, на которых его водил учитель, когда, по мере своего развития, он начал уже критически относиться к бывшему своему наставнику». Для России период учений, по мнению «Сибирского вестника», продолжался до Отечественной войны 1812 г., когда «армии Наполеона подняли русский народный дух и застави-

ли искать путей внутреннего самостоятельного развития русского государства на общеевропейских началах». Однако только 19 февраля 1861 г. наступило для России «полное совершеннолетие» [14].

Так же как и многие передовые мыслители XIX столетия (Герцен, Огарёв, Бакунин), автор статьи считает, что «между немцами и славянами не существует особенной сердечной симпатии: русский, поляк, чех, словак и проч. гораздо скорее заведут дружбу с бойким и весёлым французом, чем с методичным, весёлым немцем; но это не мешает нам, русским, если не с любовью, то с уважением относиться к большинству германского народа, не пропитанному ещё прусским милитаризмом».

Кроме того, сибирские газеты сообщали и нелицеприятные факты о деятельности немцев в регионе. «Сибирская газета» опубликовала сообщение о немецких «докторах, показывающих фокусы» под видом врачей и воспринимающих Сибирь как «золотое дно» [17]. Последние нередко промышляли в Сибири «антиспиритическими сеансами»; а «сибиряка хлебом не корми, только покажи ему фокусы». А иркутская «Сибирь» за 1887 г. сообщает о «немецкой колонии», находящейся в 70 верстах от Омска и представляющей два небольших поселения, жители которых славятся тем, что являются в Омск и «пускаются в излюбленные свои занятия – кражи, грабежи и убийства». Обнадёживает корреспондента из Акмолинской области только то, что «они находили и находят здесь очень не много таких лиц, которые занимались бы укрывательством их ... и бдительной полиции всегда не трудно успешно вести борьбу» [11].

Отдельную группу статей сибирских корреспондентов представляют публикации биографий, отзывов на деятельность сибирских губернаторов, немцев по происхождению: Пестеля, Фон-Брина и др. [16]. В этих публикациях, особенно если они напечатаны в официальных изданиях, редко встречаются суждения оценочного характера; зачастую автор ограничивается лишь биографическим очерком фактического характера без оценок, отзывов и анализа периода пребывания конкретной личности в регионе или на посту руководителя губернии. Приурочивались такие статьи к юбилейным датам пребывания должностных лиц немецкого происхождения в регионе. Поэтому даже в случаях, когда они публиковались в начале номера и занимали до нескольких полос от площади страницы, их содержание не отличалось серьёзной аналитикой, а национальная составляющая в них не преобладала. Более того, зачастую прямого указания на национальную принадлежность вообще не было; о ней можно было сделать вывод только по фамилии героя, которому посвящена статья.

Резюмируя статьи, опубликованные периодической печатью по «немецкому вопросу», можно выделить ряд существенных особенностей. Во-первых, «немецкий вопрос» в интерпретации сибирских корреспондентов не отличался той остротой, которая была характерна для передовых мыслителей России XIX в. Во-вторых, обозначенный вопрос освещался корреспондентами сибирских изданий в большей степени в контексте внеш-

него влияния и взаимоотношений русских с немцами, нежели негативной оценки и критики «русских немцев». Вообще, для сибирских публикаций по данной проблеме менее характерен тот воинственный тон, которым отличаются многие статьи передовых отечественных мыслителей того периода.

Кроме того, позитивное воздействие на сибиряков оказывали прямые контакты с исследователями края – немцами, а также носителями либерально-демократических идей декабристами-немцами. Общение с ними вызывало положительные эмоции. А представители передовой сибирской общности, лично знакомые с последними и разделявшие их идеи, не могли относиться враждебно к идейным товарищам.

Список литературы

1. *Велицын А. А.* Немцы в России / А. А. Велицын. – СПб., 1893. – 282 с.
2. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI вв. / науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Отгиск, 2011. – 624 с.
3. *Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / И.-Г. Георги. – Перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп. – СПб. : Рус. симфония, 2007. – 808 с.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 593. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
5. *Дуброва А.* Задачи сибирской этнографии // Сибирь. – 1885. – № 11. – С. 4.
6. Иностранное обозрение // Сибирь, 1885. – № 44. – С. 8.
7. *Коровушкин Д. Г.* Немцы с Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI в. / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 188 с.
8. *Матханова Е. И.* Судьба немцев-декабристов в Сибири // История и этнография немцев в Сибири. – Омск : Изд-во ОГИК музея, 2009. – 752 с.
9. Между прочим // Сиб. вестн. политики, лит. и обществ. жизни. – 1886. – № 2. – С. 4.
10. Миддендорф А. Ф. // Сиб. вестн. политики, литературы и обществ. жизни. – 1887. – 26 июня. – № 73. – С. 2.
11. Омск // Сибирь. – 1887. – № 8. – С. 9.
12. Разные известия // Сибирь. – 1887. – № 12. – С. 13.
13. *Розен А. Е.* Записки декабриста / А. Е. Розен. – СПб., 2008. – 657 с.
14. Сиб. вестн. политики, лит. и обществ. жизни. – 1886. – 21 авг., № 66. – С. 1.
15. Сорок лет назад (из воспоминаний сибирского учителя) // Сиб. вестн. политики, лит. и обществ. жизни. – 1885. – № 2. – С. 11–12.
16. Томский губернатор Франц Абрамович Фан-Брин // Томск. губерн. ведомости. – 1871. – № 31. – С. 4–5.
17. Хроника // Сиб. газ. – 1882. – № 41. – С. 998.
18. *Шайдунов В. Н.* Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. / В. Н. Шайдунов. – СПб. : Изд-во Нев. ин-та языка и культуры, 2013. – 260 с.

Germans in the Prerevolutionary Siberia: Authorities' Viewpoint and Community Response

A. A. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes relevance of the “German Issue” in Siberia and describes its main conceptual components, considering Russian and regional specificity.

Keywords: Germans, Siberia, community response, German issue, Siberians.

Кружалина Анастасия Алексеевна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: kliokrua@yandex.ru*

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political
Science, History, and Regional Studies*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-38-75
e-mail: kliokrua@yandex.ru*